

А. Ю. Баукова

Деятельность Керченского историко-археологического музея в сфере изучения и сохранения подводного историко-культурного наследия (в 50-80-х гг. XX в.)

В статье освещена история деятельности Керченского историко-археологического музея в сфере изучения и сохранения подводного историко-культурного наследия. Особое внимание уделено работам экспедиций музея, направлениям их поисков, основным результатам. В научный оборот вводится значительная часть источников, хранящихся в архивных учреждениях Украины.

Ключевые слова: *Керченский историко-археологический музей, подводные исследования, античные городища, история мореплавания, реликвии Великой Отечественной войны, затопленные объекты, подводное историко-культурное наследие.*

Вполне справедливо можно сказать, что подводная археология является одним из самых молодых направлений исторической науки. Особенно актуальным в наше время является изучение акватории Черного моря, поскольку этот регион играл значительную роль в морской торговле. Учитывая специфику региона, инициаторами организации поисков затопленных подводных археологических объектов выступили исследователи-антиковеды. В. Д. Блаватский предполагал, что в случае успешности подводных поисков, площадь для исследования увеличится вдвое. Его идеи поддержали ученые Института археологии АН СССР, Московского государственного университета им. Ломоносова и другие научные центры, среди которых был и Керченский историко-археологический музей (далее КИАМ).

В современной отечественной и зарубежной историографии нет комплексного исследования, в котором бы освещалась история подводных археологических работ этого музея, поэтому целью представленной статьи

является обобщение стараний археологов КИАМ в сфере изучения и сохранения подводного историко-культурного наследия.

Прежде всего, следует отметить, что побережье Керченского полуострова не однократно обследовали, выходя из потребностей промышленности. Реконструкция предприятий, сооружение глубоководных набережных требовало обследования и углубления морского дна Камыш-Бурунской бухты и прилегающих районов [11, с. 16]. Эти работы, хоть и не всегда были научными по своей сути, принесли несколько важных результатов. В связи с этим следует отметить, что участники спортивного клуба завода “Залив” внесли значительный вклад в развитие подводной археологии и в деятельность соответствующей экспедиции КИАМ.

Успех проведения подводных исследований в акватории Черного и Азовского морей базировался на достижениях предыдущих поколений. С началом подводных работ экспедиции В. Д. Блаватского было поставлено задание первоочередного исследования затопленных участков античных городищ (Фанагории, Херсонеса, Ольвии). Поскольку подобных памятников в районе Керчи не зафиксировано, то информация о работах в Керченском проливе не отображалась в публикациях отчетов (Фанагории [3; 4], Ольвии [5], Херсонеса [2]).

Работы 1957 г. были экспериментом с целью ознакомления с условиями подводных исследований. Экспедиция обследовала участки морского дна возле мысов Такиль, Кыз-Аул и Железный рог, а также возле Пантикапея и Нимфея, как центров морской торговли. Благодаря этому на карту были нанесены скопления керамики и остатки древних сооружений [17, с. 2]. Также экспедиция попробовала отыскать остатки святилища Ахилла в районе косы Чушка, о котором писал П. Дюбрюкс. Однако, как и позже, в 80-х гг. XX в., мутность воды и отсутствие четкой локализации помешали обнаружить объект.

В 1959 г. водолазы Керченского порта возле крепости Еникале обнаружили остатки затонувшего корабля. Директор КИАМ Ф. Гусаров

сообщил о находке в Москву и в конце лета того же года экспедиция Института истории материальной культуры и КИАМ под руководством к.и.н. Н. Сокольского обследовала объект. Выяснилось, что на дне пролива лежит нижняя часть парусника, который погиб, вероятно, в годы Крымской войны 1855–1856 гг.[14, с. 3]. По объективным причинам остатки корабля только нанесли на карту, и на поверхность подняли детали обшивки корпуса и чугунные ядра.

Позже экспедиция В. Д. Блаватского проводила исследования в других районах, но Керченский музей продолжал принимать в них участие. Однако самостоятельные подводные экспедиции стали организовываться в музее со второй половины 70-х гг. XX в. С целью противодействия грабительским поискам директор КИАМ С. Башарин вместе с членами УТОПИК организовал подводно-археологическую экспедицию, которой руководил к.т.н., доцент Института повышения квалификации Министерства угольной промышленности СССР В. Лаврухин. На протяжении 4 июля – 26 августа 1977 г. члены экспедиции Б. Львов, А. Пурман, Л. Федотов, Е. Огоренко, А. Шевченко, Ю. Малавичко и водолазы Одесской морской школы братья Бородкины еще раз обследовали дно пролива. Исходя из потребностей музейного строительства, экспедиция получила задание обнаружить и поднять реликвии времен Великой Отечественной войны. Также исследователи пробовали определить места, которые в античное время были опасными для плавания.

К сожалению, поиски не были проведены в полном объеме: этому помешали природные условия, работы по углублению Керчь-Еникальского канала и препятствия со стороны пограничников [12, с. 50]. Тем не менее, в районе траверса Тобечикского озера аквалангисты зафиксировали остатки автомашины с боеприпасами, бочки, гильзы, два небольших адмиралтейских якоря и остатки артиллерийского орудия. С морского дна исследователи подняли пушку-гаубицу № 8768 1942 года выпуска. Это свидетельствовало про то, что во времена Эльтигенского десанта тут затонул понтон.

По просьбе Н. Л. Грач аквалангисты обследовали участок побережья возле Нимфейского городища. Обнаружение развала камней со следами обработки и штукатурки, кладки протяженностью около 25 м свидетельствовало, что в античные времена тут была вилла. Позднее А. Никонов в своей публикации писал, что под водой обнаружены развалины двух помещений высотой 2,2 м. Однако позже их не обнаруживали [18, с. 61]. Среди других результатов следует отметить открытие остатков очень изуродованного корабля, который старожилы называли «Чехов» и большой корабельной пушки. В отчете исследователи отметили, что эта находка нуждается в детальном обследовании, поскольку под ней может находиться судно [12, с. 55]. Остальные результаты экспедиции 1977 г. детально освещены в публикации С. Башарина [1]. Эти работы подтвердили возможность и перспективность проведения исследований. Однако они зависели не столько от кадрового, сколько от финансового обеспечения.

Новым этапом в работах КИАМ по сохранению и исследованию подводного историко-культурного наследия стали экспедиции под руководством А. Е. Кислого. В первую очередь, летом 1979 г. были обследованы места интенсивных любительских поисков. Целью работы группы «Корабел» под руководством А. Е. Кислого стало определение опасных для античного и средневекового кораблеплавания мест. Аквалангисты обследовали бухты и мысы южной части Керченского и часть Таманского полуострова. Материалы из обследований северо-восточного района дамбы Тобечикского озера свидетельствовали, что этот район использовали для стоянки кораблей на протяжении XVIII в. – 40-х гг. XX в. Во времена Великой Отечественной войны здесь затонул понтон с автомобилем «Виллис» на борту и артиллерийскими боеприпасами. С понтона были подняты пушки и переданы для реставрации на завод «Залив». В Камыш-Бурунской бухте исследователи осмотрели молотовое ограждение, зафиксированное в 1977 г. По мнению А. Е. Кислого, его могли соорудить не

раньше периода турецкого владычества, но конкретные заключения можно было бы сделать после специальных исследований [13, с. 11].

Между Павловской бухтой и косою Тузла подводные археологи зафиксировали несколько античных и средневековых кораблей и часть каменного заграждения, сооруженного русскими военными в XIX в. Работы возле косы Тузла подтвердили гипотезу о том, что во все исторические периоды островки использовали для стоянки кораблей. Про это свидетельствовали развалы античного керамического материала, разновременные якоря, затонувшие буи, авиабомбы, корабельные инструменты и прочее.

Более детально был исследован участок побережья возле мыса Тузла. Многочисленный археологический материал свидетельствовал о том, что в IV—III вв. до н. э. тут существовал большой и хорошо оснащенный порт. Остатки подобного объекта аквалангисты зафиксировали возле мыса Панагия. Таким образом, были определены перспективные для исследований районы [16, с. 8].

В 1980 г. КИАМ организовал следующую комплексную подводно-археологическую экспедицию. Работы проводились в двух направлениях: разведки в Керченском проливе (в районе высадки Эльтигенского десанта и возле Тобечикского озера) и исследования античных памятников. Возле с. Героевское на глубине 15 м ученые обнаружили сильно занесенный песком корпус 30-ти метрового корабля. На поверхность были подняты заклепки, гвозди, листы бронзовой обшивки [20, с. 3]. К сожалению, отсутствие четкой локализации в отчетах и публикациях не позволяет соотнести данный корабль с обнаруженными ранее остатками. Части еще одного корабля XIX в. были исследованы в районе мыса Ак-Бурун. Полученные материалы позволили выяснить масштабы использования цветных металлов на кораблях, определить меры борьбы с обрастанием моллюсками, которые использовались в то время.

В ходе проведенных подводных работ районе высадки Эльтигенского десанта, сотрудники музея исследовали и подняли на поверхность многочисленные находки. Также были установлены типы и перечень судов, участвовавших в операции, и была существенно пополнена экспозиция музея Эльтигенского десанта.

Что касается изучения античных затопленных объектов, то аквалангистами был исследован район косы Рубанова – Маркитанской косы с целью обнаружения следов древней переправы. Найдены небольшие каменные сооружения на обоих концах отмелей, которые могли быть остатками древней переправы. Это соответствовало гипотезе о Фанагорийской трансгрессии. Кроме того, в 600 м на север от косы Рубанова, на глубине 3–4 м экспедиция КИАМ обнаружила остатки укреплений сельской усадьбы III–IV вв. н. э. [21, с. 55].

Результаты работ возле Таманского побережья позволили предположить, что в античные времена здесь были гавани (мыс Тузла) и рейдовые стоянки (мыс Панагия). Гидрологические и гидрографические исследования показали, что во времена античности это были острова с хорошей природной защитой, хотя их роль в мореплавании зависела от изменений уровня моря. На этом же месте зафиксированы остатки корабля Нового времени [16, с. 10].

Работы 1981 г. примечательны тем, что А. Е. Кислый получил первый Открытый лист на проведение именно подводных исследований в истории КИАМ. Подводно-археологический отряд музея под руководством А. Шамрая продолжил работы в Керченском проливе и возле Таманского побережья [18, с. 1]. Таким образом, были начаты работы по исследованию городища на мысе Тузла (предположительно это Корокондама Страбона), полностью разрушенного морем. Результаты исследований городища, как и результаты работы экспедиции КИАМ, освещены в публикациях [8]. Заметим, что возле мыса Панагия аквалангисты зафиксировали остатки двух античных кораблей [15, с. 101].

Накопление значительного научного материала, потребность выработки единого научного подхода к проведению подводных исследований и сохранения подводного историко-археологического наследия создали условия для проведения нескольких всесоюзных совещаний, на которых обсуждались и работы в районе Керчи.

С 1982 г. подводными работами возле мысов Тузла и Панагия занимался Боспорский подводно-археологический отряд под руководством к.г.н. К.К. Шилика. Сотрудники КИАМ также принимали в них участие. Аквалангисты обследовали район мыса Казантип и возле с. Заветное, точно определив и нанеся на карту местоположение турецкого корабля, найденного в 1977 г. Однако главным результатом работ следует считать локализацию и исследование античного городища Акра в районе мыса Такиль. Это открытие стало возможным благодаря комплексному сопоставлению результатов данных аэрофотосъемки, геоморфологических и геологических исследований [10, с. 65], письменных источников и подводных поисков. Результаты работ 1984 р. были опубликованы значительно позже [9].

Несмотря на такие значительные успехи, Керченский историко-археологический музей был вынужден прекратить подводные исследования по причине отсутствия средств и квалифицированных специалистов. Традиции гидроархеологических исследований были продолжены сотрудниками Керченского историко-культурного заповедника.

Таким образом, подводные археологические исследования стали одним из направлений деятельности музея. Их целью было создание карты подводных историко-культурных объектов, а главным результатом – определение границ затопленных античных городищ, фиксация затонувших объектов, реликвий Великой Отечественной войны и их поднятие. В частности, важными достижениями КИАМ стали локализация и исследование античного городища Акра; подтверждение расположения и фиксация состояния городища Корокондама; открытие остатков сельской усадьбы в районе косы Рубанова – Маркитанской косы, комплексное

исследование около десятка кораблей разного времени; пополнение фондовых собраний Керченского и Таманского музеев; создание стационарных выставок и так далее.

Благодаря деятельности керченских археологов были дополнены ведомости про историю античного мореплавания и кораблестроения, историю военных действий XIX–XX вв., а также решен ряд вопросов, связанных с изменением уровня моря, гидрологией проливов и геологией района.

Источники и литература

1. Башарин С. Экспонаты из морских глубин / С. Башарин // Спортсмен-подводник. – 1978. – № 52. – С. 54-57.
2. Блаватский В. Д., Кошеленко Г. А. Открытие затонувшего мира / В. Д. Блаватский, Г. А. Кошеленко. – М., 1963.
3. Блаватский В. Д., Кузищин В. И. Подводные разведки в 1958 г. // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии АН СССР. / В. Д. Блаватский, В. И. Кузищин. – М., 1961. – Вып. 83. – С. 135–137.
4. Блаватский В. Д., Кузищин В. И. Подводные разведки древней Фанагории // Вестник Академии Наук СССР. / В. Д. Блаватский, В. И. Кузищин. – 1959. – Вып. 1. – С. 130.
5. Блаватский В. Д. Подводные разведки в Ольвии // Советская археология. / В. Д. Блаватский. – 1961. – № 3. – С. 225–234.
6. Блаватский В. Д. О подводной археологии / В. Д. Блаватский // Советская археология. – 1958. – № 3. – С. 73-89.
7. Керченский рабочий. – 1959 г. – 29 августа. – № 170 (10224). – С. 4.
8. Кислый А. Е. Работы Керченского историко-археологического музея / А. Е. Кислый // Археологические открытия 1981 г. – М., 1982. – С. 266.

9. Куликов О., Єрмолін О. Нові знахідки керченських археологів / О. Куликов, О. Єрмолін // Пам'ятки України: історія та культура. – 2001. – №3 (132). – С. 22-27.
10. Мельник А. Н., Шатунова Н. В. Отечественная гидроархеология: история и прогресс / А. Н. Мельник, Н. В. Шатунова // Методы естественных наук в археологии. – М., 1987. – С. 61-73.
11. Научный архив Керченского историко-культурного заповедника (далее НА КИКЗ). – Оп. 1. – Ед. хр. 883. – 23 л.
12. НА КИКЗ. — Оп. 2. – Ед. хр. 739. Рабочий журнал поисковой группы подводных работ КИАМа, руководитель группы Лаврухин В. Н., водолазы Львов Б. Ф., Глазатов Ю. Н., 1977 г. – 63 л.
13. НА КИКЗ. – Оп. 2. – Ед. хр. 740. Отчет о работе подводно-поисковой группы “Корабелл” при КИАМ за 1979 г. – 23 л.
14. НА КИКЗ. – Оп. 2. – Ед. хр. 922. – 36 л.
15. НА КИКЗ. – Оп. 6. – Ед. хр. 315. – 55 л.
16. НА КИКЗ. – Оп. 6. – Ед. хр. 345. – 33 л.
17. НА КДІКЗ. – Оп. 9. – Од. зб. 165. Годовой отчет о научно-исследовательской и научно-методической работе музея за 1958 г. – 13 л.
18. Науковий архів Інституту археології Національної Академії наук України. – 1981/69. Кислый А. Е. Отчет о раскопках поселений Каменка, Маяк и разведках в акватории Керченского пролива в 1981 г. – 33 л.
19. Никонов А. А. Затопленные остатки античных сооружений по берегам Боспора Киммерийского / А. А. Никонов // Российская археология. – 1998. – №3. – С. 57-66.
20. Шамрай А. Подводные исследования / А. Шамрай // Керченский рабочий. – 1981 г. – 4 июля. – № 129 (15822). – С. 3.
21. Шамрай А. Поднято со дна Керченского пролива / А. Шамрай // Спортсмен-подводник. – 1982. – № 67. – С. 53-55.

У статті висвітлено зусилля співробітників Керченського історико-археологічного музею у справі збереження, вивчення та експонування підводної історико-культурної спадщини. Показано напрямки пошуків та основні результати робіт підводно-археологічних експедицій музею. Також наведено інформацію про публікації матеріалів.

Ключові слова: *Керченський історико-археологічний музей, підводні дослідження, античні городища, реліквії Великої Вітчизняної війни, затоплені об'єкти, підводна історико-культурна спадщина.*

The article is devoted to the history of the Kerch Historical and Archeological Museum in the study and preservation of underwater cultural and historical heritage. Particular attention is paid to the work of the expeditions of the museum, the directions of their quest, the main results. In the scientific revolution introduced much of the sources stored in archival institutions of Ukraine.

Key words: *Kerch Historical and Archeological Museum, underwater research, the ancient settlement, the history of navigation, the relics of the Second World War, submerged objects, scuba historical and cultural heritage.*